

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРЕНИЕ НАРОДОВ РОССИИ

DOI: 10.47026/2712-9454-2023-4-4-59-74

УДК 316.334.54-058.232.6:39(=161.1)(470.343)«18/191»
ББК Т521(=411.2)-423(2Рос.Чув)

А.В. ЕПАРОВА

КРЕСТЬЯНСКОЕ ЖИЛИЩЕ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ МАРИЙСКОГО КРАЯ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА: ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: жилище, жилищный комплекс, русский крестьянский двор, русское жилище, деревянное зодчество, типология жилища.

Актуальность исследования определяется осмыслением роли поселенческо-жилищного комплекса в складывании очагов расселения русских переселенцев в Марийском крае, так как он является отражением сочетания традиционных принципов формирования системы жизнеобеспечения и освоения новых условий обитания. Следует отметить и важность выбранного исторического периода для исследования, который содержит в себе постепенный переход в новую форму социально-экономического развития общества Российской империи и сопровождается трансформацией ряда культурных элементов, в том числе в развитии строительного и архитектурного дела, бытовой и повседневной жизни.

Цель исследования – анализ жилищного комплекса русского населения с целью выявления критериев, определяющих типологические черты и особенности.

Материалы и методы. Источниковой базой исследования выступили материалы письменных исторических источников актового, делопроизводительного, статистического и описательного характера (циркуляры, распоряжения, выписки, купчи, очерки, примечания об экономическом состоянии и др.). Отдельный пласт составляет картографический материал, включающий себя чертежи и планы сельских населенных мест, хранящиеся в Государственном архиве Республики Марий Эл. Фотоматериал позволяет не только проиллюстрировать типологические признаки жилища, но и отражает преемственность в технологии его строительства и организации жилого пространства. Таким образом, в исследовании применены методы анализа широкого круга исторических источников (архивных документов, часть которых опубликована, картографических материалов, фотоматериалов музейных фондов и этнографического полевого материала), историко-сравнительный, историко-типологический методы.

Результаты исследования. Предложены результаты исследования по определению типологии жилища русского населения Марийского края в XIX – начала XX в. Изучение вопросов расселения и заселения русскими переселенцами территории Марийского края дает возможность определить основные очаги расселения русских в регионе, отследить прежние места проживания переселенцев с целью определения их локальных культурных и бытовых особенностей, в том числе отраженных в поселенческо-жилищном комплексе. Выявлены основные критерии для определения типологических особенностей крестьянского жилищного комплекса, среди которых первостепенную роль играют географический и социально-экономический факторы. Предпринята попытка отразить совмещение традиции русского деревянного зодчества и влияния этнокультурного взаимодействия в связи с совместным проживанием русского и марийского населения. Типология жилища основана на следующих критериях: расположение жилища на местности, зависимость расположения жилища от планировки самого поселения и с учетом ландшафта, наличие строительного материала и выбора места для строительства, планировка крестьянского двора и внутренняя планировка дома.

Трансформационные процессы затрагивают как технологию строительства и внешнего убранства дома, так и внутреннее благоустройство жилища. Важным является аспект взаимовлияния культурных традиций русского и марийского народов, особый вклад русской культуры и быта, а также традиционных принципов строительства в развитие системы жизнеобеспечения марийского народа. В то же время свою роль сыграла и правительственная политика в вопросе русской колонизации в Поволжском регионе и в вопросах градостроительства, регулярного планирования и разработки мер предупреждения пожаров.

Выводы. Жилая застройка определяет внешний облик и форму поселения, планировку, социально-экономическое развитие. В то же время жилище является отражением истории, культуры, этнической принадлежности жителей, так как по жилому комплексу можно определить неоднородность его населения, приверженность к традиционности и восприятию инноваций, новых тенденций в области строительства, архитектуры, хозяйства и быта.

Введение. Процесс русской колонизации сыграл значительную роль в формировании современного межнационального пространства в Среднем Поволжье. Так как происходило это под воздействием политического объединения с Русским государством, потоки русских переселенцев целенаправленно оседали на землях Марийского края, расселяясь между марийскими поселениями. При складывании поселенческо-жилищного комплекса русскими учитывались не только природно-географические особенности новой территории, но и применялись традиционные принципы размещения поселения на местности и организации усадебного пространства, включая внутреннюю планировку дома. При этом стоит учитывать, что традиции и опыт, передаваемые последующим поколениям, содержат в себе особенности культуры не только тех мест, откуда первоначально пришло русское население, но и приобретенные навыки и знания посредством культурного и бытового взаимодействия с местным марийским населением.

Жилище – это культурно-бытовой комплекс, связанный с различными сторонами жизни народа и включающий в себя особенности географии местности, специфику хозяйственной деятельности местного населения, уровень развития техники, имущественное и социальное состояние жителей, формы семейного быта, обычаи и традиции, эстетические, философские и религиозные представления народа. Все это в той или иной степени влияет на тип, размеры, внешний вид, интерьер и украшения жилища.

Целью исследования является определение типологических особенностей крестьянского жилищного комплекса русского населения Марийского края.

Материалы и методы. В исследовании применены методы анализа широкого круга исторических источников (архивных документов, часть которых опубликована, картографических материалов, фотоматериалов музейных фондов и этнографического полевого материала), историко-сравнительный, историко-типологический методы. Исторические источники актового, делопроизводительного характера позволяют выявить структуру крестьянского двора по перечню наиболее распространенных дворовых построек, а также камерность жилого дома. Картографический материал демонстрирует географическое положение поселений на местности с учетом ландшафта, определяя, в свою очередь, типологию по форме заселения и форме поселения (планировки). Фотоматериал наглядно показывает распределение дворов относительно улицы (красная линия, ориентация дома длинной или узкой стороной и др.), особенности технологического характера структуры дома (технология

строительства) и декоративного убранства его внешнего облика (декоративные элементы, ворота, резьба, наличники и т.д.). Таким образом, комплекс источников позволяет определить приверженность к традиции и внедрение новых тенденций, диктуемых новыми требованиями в строительном и архитектурном деле, модой, закономерным развитием ремесленного производства.

Результаты исследования. Типология русского крестьянского жилища определяется для каждого региона отдельно и имеет свои особенности. Тем не менее исследователи выделяют ряд общих признаков, по которым выявляют различные типы и формы русского крестьянского жилищного комплекса, среди которых строительные материалы, конструктивные особенности, планировка жилого помещения, связь дома с хозяйственными постройками, географическое и административное расположение. Одной из историко-этнографических областей расселения русских является Среднее Поволжье. Территория Марийского края в границах Царевококшайского и Козьмодемьянского уездов Казанской губернии, Восточной части Макарьевского и Васильсурского уездов входит в данную область и на протяжении нескольких веков принимала на свои земли русское население. Следует отметить, что территория Марийского края, взятая в качестве области изучения ограничена границами Царевококшайского и Козьмодемьянского уездов Казанской губернии, восточной части Макарьевского и Васильсурского уездов Нижегородской губернии, южной части Яранского и Уржумского уездов Вятской губернии, т.е. расположена в границах современной республики Марий Эл. Таким образом, русские переселенцы стали не только одной из наиболее крупных по численности этнических групп в регионе, но и смогли сформировать здесь свою локальную этническую культуру, основанную на традиционных принципах русской культуры с учетом освоения новых условий обитания при взаимодействии с местным этническим культурным колоритом. Жилищный комплекс в данном случае является объектом симбиоза культур, так как отражает хозяйственную, повседневную и бытовую культуру.

При определении критериев для типологии необходимо учитывать географический фактор, т.е. место расположения всего поселенческо-жилищного комплекса. Важными факторами являются источники воды, в особенности питьевой, лесные угодья и луговые территории под пастбища и поля, дорожные пути. Географические особенности территории Марийского края в период заселения русскими переселенцами позволяют произвести выявление типологии по типу заселения и форме поселения, в которой классификация поселенческо-жилищного комплекса включала в себя следующие критерии: расположение и форма жилищ на местности, ориентация фасада по сторонам света, ориентация фасада на географические (овраг, река, озеро, дорога) и общественные объекты (храм базар, площадь), а также наличие необходимого строительного материала.

Анализ картографического и статистического материала позволяет выделить среди типов заселения русских поселений Марийского края исследуемого периода преобладание речного и приречного, а также овражно-балочного типов. Русские поселения располагались очагами и гнездами в бассейнах рек Волги, Ветлуги, Руйки, Малой и Большой Кокшаги, Немды, Умки, Малой и Большой Юнги, Арды, Илети, Буя, Уржумки и их притоков, долинный ландшафт которых включал в себя и разветвленную овражно-балочную сеть. Согласно картам земельных участков волостей Царевококшайского уезда 1909–1916 гг. примерами речного и приречного расположения населенных мест могут служить

с. Петровское, д. Сидорово, д. Дальнее Кузнецово, с. Богородское, д. Ближнее Кузнецово, д. Якимово, д. Малое Акашево [9]. Долинное и пойменное размещение поселений часто сопровождается овражно-балочной сетью и болотами. Среди причин заселения таких мест исследователи называют особенности социально-экономического развития, географического рельефа всего региона или отдельной области, наличие чистой проточной ключевой и родниковой воды, которая в первую очередь местным населением используется в качестве питьевой [20. С. 18]. В с. Юрино (Юринский район) овраг является не просто частью рельефа поселения, но и неотъемлемой частью его внешнего облика и определяет особенности планировки. В пригородной зоне г. Царевококшайска д. Ближнее Кузнецово и д. Юшково занимают расположение близ овражно-балочной сети с наличием ключевой воды [9].

Географический фактор и зависимый от него тип заселения играли немаловажную роль в формировании планировки поселения, соответственно и расположения жилища, т.е. формы поселения. Примерами может служить рядовая или линейная планировка, согласно которой дома ставились в один или несколько рядов вдоль реки, озера или дороги, или замкнутые формы, при которой поселение росло вокруг озера, оврага, балки, лога. Практичная значимость расположения некоторых географических объектов вблизи озер, болот, оврагов, урочищ, прудов объясняются возможностью быстрого тушения пожаров в случае их возникновения [26].

Большей частью русские поселения Марийского края представлены рядовыми и уличными планировками. При рядовой планировке поселение вытягивалось цепочкой в один сплошной ряд и ориентировалось фасадами в одну сторону, чаще на реку (д. Малая Турша (Медведевский район), д. Репино, д. Корнево (Новоторъяльский район), с. Кучка (Оршанский район), а позднее – на тракт (д. Малая Речка, Медведевский район), д. Долбачи, д. Исюйка, д. Конгино (Новоторъяльский район), с. Покровское, д. Марково (Оршанский район), с. Кинерь (Моркинский район) или же в определенную сторону света (восток, юг). Окна домов д. Зименки (Новоторъяльского района) смотрят на север, окна домов д. Русская Орья (Новоторъяльский район) – на запад и восток, окна домов д. Косари (Оршанский район) – на юг. По воспоминаниям старожилов д. Польки (Красная Поляна), по планировке поселения еще при его основании первопоселенцы селились на полянах улицей (впоследствии названной Большой), а при увеличении численности населения молодое поколение, съехав от родителей, обосновало другую улицу – Ивановку [3. С. 273]. Преобладающее большинство поселений с уличной застройкой имеют одно- и двухстороннее расположение домов. Многорядовую планировку, согласно чертежам владенных записей [27, 28, 29] и планов владений [9] Царевококшайского уезда имели д. Старый Завод, д. Сердеж, д. Кужнур д. Русские Кужеры, д. Кужеры (Малые Иры), с. Петровское, д. Сидорово, д. Дальнее Кузнецово, д. Якимово, д. Ближнее Кузнецово, д. Юшково, д. Малое Акашево, д. Золотые ключи. Фотоматериал полевых исследований [23] в Юринском, Мари-Турекском, Моркинском, Сернурском районе также свидетельствует об уличной и многорядовой планировке русских селений – п. Козиково, с. Васильевское, д. Муза, д. Абросимово, д. Александрово, д. Подлесная, д. Починок, д. Антучино, д. Копорулиха, д. Денисовка, д. Марьино, с. Косолапово, д. Старое Мазиково, п. Сернур. Пригородные деревни г. Царевококшайска – Кожино, Гомзово, Лапшино, Березово, Коряково – также имели уличную планировку, о чем свидетельствует фотоматериал

современных улиц г. Йошкар-Олы, расположенных на территории прежних селений [12]. Частой практикой плановой уличной застройки как городов, так и сельских поселений являлось восстановление после крупных пожаров. Примеров можно привести достаточно много. Не обошел подобный случай и русскую пригородную деревню Княжна Царевококшайского уезда, которая до пожара была построена в несколько улиц по кварталам, а после очередного пожара отстраивалась по утвержденному плану в одну улицу [5. С. 299–302].

Отмечаются селения и в круговых (замкнутых) формах поселений. Причиной формирования данного типа обусловлено в первую очередь природно-географическими особенностями – озеро, овраг, балка, лог, вокруг которых росло поселение (д. Подгорное, д. Быковка, д. Моршавино, д. Суходол (Юринский район), д. Старое село, д. Воробы (Оршанский район)). Немаловажную роль играл и социально-экономический фактор, прежде всего наличие градообразующего центра – храма, базарной площади, часовни. История развития некоторых из селений демонстрирует вариацию перехода от замкнутой и круговой застройки к рядовой, как переходной формы от беспорядочной планировки к уличной.

Строительство дома для крестьянина было главным делом, поэтому к нему подходили со всей ответственностью. При строительстве нового дома большое значение придавалось выбору места. При этом исходили из практических соображений: место должно быть сухим, находиться на возвышенности, выбор имел также символический аспект. При строительстве учитывалась его ритуальная ценность (должно быть счастливым – место обжитое, т.е. прошедшее проверку временем). Неудачным для строительства было место, уничтоженное пожаром, место, где прежде захоранивали людей и где раньше проходила дорога или стояла баня [19. С. 8]. Вопрос расположения жилых построек, да и поселения в целом, вблизи с местами захоронения людей (кладбищами) поднимался не только в народных суевериях, но и в государственных учреждениях с целью определить практическую сторону такого расположения и из санитарно-эпидемиологических соображений [15]. Показательным примером негативного и нежелательного строительства на месте пожара (горелого места) является переселение людей с погорелых мест на новые в д. Бардицы (Васильсурский уезд), где в начале XX в. пожары были частым явлением [30. С. 114]. При пожаре в 1910 г. пострадало 10 дворов, чьи хозяева отказались отстраиваться на прежнем месте и переехали на западную окраину деревни, где обосновали выселок. Подобных примеров достаточно много, что подтверждает факт особого отношения к выбору места для строительства дома.

Крестьянские избы обычно строились, или рубились, из дерева. Кирпичные дома в сельской местности встречались очень редко. В основном их можно было увидеть в крупных селах и поселках, а также в селениях близ городов. В качестве примера отметим каменный дом крестьянина Михаила Михайловича Ермошина, жителя с. Покровского (Козьмодемьянский уезд) [16] и каменный дом купца с. Троицкого Посада (Козьмодемьянский уезд) [7] Алексея Васильева Свешникова.

Особые требования предъявлялись и к строительному материалу. Основным строительным материалом традиционно было дерево. Среди подходящих пород русские крестьяне предпочитали сосну, ель, лиственницу, так как они славятся не только своими длинными ровными стволами, что дает возможность плотно и ровно складывать сруб, но и такими качествами, как сохранение

тепла и неподверженность быстрому гниению. Если обратить внимание на изобилие лесных просторов Марийского края и их древесного состава, то можно предположить достаточное наличие необходимого строительного материала. На самом же деле изобилие и доступность строительного леса имелись в Царевококшайском уезде: «... Довольствуютца жители из лесов своих деревьями не только на собственные домовые строения, но многие, живущие вблизи рек Большой и Малой Кокшаг да Илети (...) упражнялись в сплавлении реками оными в Волгу реку и вниз по ней до прочишь лежащих при Волге городов на продажи...» [22. С. 63]. Что же касается Козьмодемьянского уезда, то здесь мы наблюдаем совершенно противоположную ситуацию: «... Строительного (леса. – А.Е.) мало, кроме дубового, соблюдаемого на корабельное строение. А довольствуются обыватели к своим домостройствам большею частью покупным из сплаваемого по Волге...» [8. С. 236]. Применение ели можем наблюдать в русских селениях Царевококшайского уезда, где в большинстве дома и хозяйственные постройки рубились из елового леса [5. С. 311]. В Козьмодемьянском уезде широко использовалась сосна. С деревом связана была и сакральная, символическая связь. Не стоит забывать, что в традиции русского народа дерево является особым объектом, поэтому при строительстве дома и хозяйственных построек старались не использовать для сруба «священные» и «проклятые» деревья. Считалось, что это может принести в дом смерть. Запрет распространялся на все старые деревья, сухие, буйные (выросшее на перекрестке дорог или на месте бывших лесных дорог) деревья [19. С. 8].

Постройка дома осуществлялась собственными силами семьи или нанималась артель плотников. Плотниками в Поволжье долгое время были большей частью русские люди. В связи с этим срубная бревенчатая изба получила не только широкое распространение в регионе к XIX в, но и стала основным видом жилища всех народов, проживающих в Поволжье, за исключением некоторых групп башкир [10. С. 56]. По утверждению исследователя К.И. Козловой [10. С. 57–58], местное население использовало образцы и технику домостроительства русских крестьян вследствие того, что в пореформенный период представители местных народов часто нанимались работать в плотницкие группы по постройке изб. Неотъемлемым фактом подтверждения заимствования нерусскими народами Поволжья белой русской избы [11. С. 123] является повсеместное их распространение к началу XX в. среди местного населения при сохранении курных изб [6]. В то же время и в некоторых русских селениях до конца XIX в. сохранялись черные курные избы. К примеру, в д. Княжна (Царевококшайского уезда) до 1861 г. курных изб по рассказам старожилов насчитывалось около 10 [5. С. 303].

Срубная конструкция обычно построена только с помощью топора, без использования гвоздей. Наиболее распространенными среди русского деревянного зодчества были срубы, рубленные в «обло», в «лапу», в «охлоп». Если обратиться к постройкам, рассмотренным во время полевых исследований, то увидим преобладающим типом строительства срубной избы «в обло», что подтверждает факт применения традиционных принципов строительства. Изредка встречается тип «в лапу», который также не использует в своей технологии гвозди, но выстраивает дом в несколько ином облике. Примером строительства избы «в лапу» служит жилой дом в д. Старое Мазиково [23]. Особое место занимают обрядовые действия при строительстве дома. Например, свои обычаи имелись у жителей русской деревни Княжны Царевококшайского уезда, где

при закладке дома на середине выбранного места временно втыкали в землю маленькие деревца рябины и ели, рядом с которыми будущие хозяева садились пить и есть, приговаривая: «счастливо стоять избе», а по окончании строительства при покрытии крыши вместе с матицей укладывался котелок каши, укрытый шубой или тулупом, с целью по завершении стройки съесть на счастье нового дома и семьи [9. С. 312]. Как уже было сказано, основным материалом для строительства служило дерево различной обработки. Благодаря источникам, можно определить не только наиболее распространенные породы деревьев, используемых в строительстве жилого дома и хозяйственных построек, но и тип его обработки. Основным элементом дома, который отражал разную технологию обработки дерева, является крыша. Она покрывалась традиционно дранкой, тесом или соломой. Покрывались тесом из елового леса и соломой дома д. Княжна [9. С. 311], где соотношение данных материалов составляет 50% на 50%. В то же время у Ф.В. Васильева мы встречаем указание на использование соломы в качестве материала для покрытия крыши в Макарьевском и Васильсурском уездах. Ссылаясь на труды П.И. Мельникова-Печерского, Ф.В. Васильев приводит количественные данные [1. С. 185]: Макарьевский уезд – всего изб 19 705, из них с соломенной крышей – 7666 (39%); Васильсурский уезд – всего изб 18 344, из них с соломенной крышей 11 622 (63%). Форма крыши также имеет свою классификацию. На основе анализа источников и полевого материала наблюдаем преобладание двух- и четырехскатных крыш. Изредка встречаются трехскатные.

Характер и тип жилища напрямую зависят от социально-экономической структуры общества, что отчетливо видно в каждом дворе: состав двора и количество построек, размеры и качество этих построек, внутреннее убранство жилища. Наличие огороженного усадебного участка является одной из характерных черт крестьянского двора. Этнографический полевой материал свидетельствует о наличии в большинстве исследуемых населенных пунктов [23] оградительных сооружений (забор, городьба) с входной калиткой и воротами под козырьком. Облик двора в первую очередь определялся местом жилища (дома) на дворовом участке. Важную роль играла ориентация дома относительно улицы. Главный фасад в два или три окна выходил на красную линию улицы, именно фасадные окна богато украшались декоративными элементами и служили лицом дома. Большинство домов, согласно результатам этнографических экспедиций [23] разных лет в Юринском, Мари-Турекском, Моркинском, Сернурском районах, представлены тремя окнами на главном фасаде, выходящим на улицу. В соответствии с расположением жилой части ставились во дворе и хозяйственные строения. Таким образом, облик всей усадьбы и ее типология характеризовались связью дома с дворовыми надстройками. Хозяйственные постройки были различного назначения: для инвентаря, скота, хранения продуктов и урожая и т.д. Обычно их строили из тех же материалов, что и жилой дом. Качество построек и их количество зависели от материального состояния домовладельца. Интересным является замечание А.Н. Радищева в его дневнике во время путешествия из Сибири: «...в Юнгах (села Малая и Большая Юнга (Покровское) Козьмодемьянского уезда. – А.Е.) много бань, где проезжие на судах парятся...» [18. С. 20].

Для исследуемого исторического периода принято выделять три группы наиболее характерных типов русских дворов: 1) усадьба с крытым двором, который тесно примыкает к жилищу и объединяет под одной крышей все дворовые постройки, включая хозяйственные (северорусский); 2) усадьба с центральным

открытым сверху, но замкнутым по периметру двором (среднерусский); 3) усадьба с незамкнутым, т.е. открытым, двором, по которому отдельно друг от друга расположены хозяйственные постройки (южнорусский) [2. С. 62–63]. Этнографы отмечают преобладание у русского населения Среднего Поволжья [2. С. 64–65, 161–163], в том числе и Марийского края, среднерусского комплекса жилища, включающего усадьбу с центральным открытым сверху, но замкнутым по периметру двором. Позади дома, вплотную к нему, ставили дворовые постройки, оставляя центральную часть двора открытой. Казанские ученые Ю.Г. Мухаметшин, И.А. Халиков утверждают, что почти у всех народов Среднего Поволжья и Приуралья дворы, представляющие собой беспорядочную и бессистемную планировку, со временем и под влиянием различных факторов трансформировались в «круглые дворы» среднерусского типа, т.е. произошли изменения по сокращению размера усадьбы, уплотнению и сближению дворовых построек, формированию системы их взаимосвязи по типу «п» (покоеобразные) и «г» (г-образные, включающие в себя двор, который как бы охватывал дом с двух сторон) [13. С. 57]. Покоеобразная застройка усадеб преобладала у жителей д. Хлебниково (Уржумский уезд), которая является смешанной по этническому составу [31. С. 9–10]. Это свидетельствует о проникновении традиций формирования русского жилищного комплекса в культуру и быт марийцев, особенно при совместном проживании на территории одного поселения и близко расположенных моноэтнических селений друг к другу. Исследователь Ф.В. Васильев приводит мнение о распространении северорусского жилищного комплекса в северных и северо-восточных волостях Макарьевского уезда [1. С. 175–176]. Таким образом, на основании проработанного материала, частично представленного выше, можем делать выводы о том, что деревенская улица традиционно слагалась из вытянутых в линию крестьянских усадеб, выходящих к улице узкой стороной и примыкавших друг к другу. По красной линии улицы сначала стояли жилые дома, затем около них или за ними пристраивались дворовые постройки (сарай, баня, амбар, житница, хлев), за которыми, на некотором расстоянии, на усадебной земле ставились хозяйственные постройки, не входящие в состав двора (амбар, гумно).

Согласно общепринятым утверждениям отечественных этнографов (В.А. Александров, Е.Э. Бломквист, С.А. Токарев, Е.П. Бусыгин и др.), крестьянский дом русского населения Среднего Поволжья по форме представлял собой сруб на среднем или низком подклете. Строительство дома всегда начиналось с постройки фундамента. Размеры должны были в целом отображать размеры самого жилища. Этнографы выделяют наиболее характерную постановку сруба на стулья (бревна в виде столбов или каменные глыбы), поверх которых укладывали первые венцы. В дальнейшем в связи с развитием технологий строительства и применением новых стройматериалов, а также с практикой противопожарной безопасности появляются дома на каменном фундаменте. Фотоматериал [23] полевых этнографических экспедиций подтверждает распространение каменного фундамента и наличие домов, построенных на столбах. Столбовую технику строительства фундамента и постройки чаще всего использовали при устройстве хозяйственных помещений.

Рассматривая конструктивную систему жилого дома русского крестьянского двора, можем наблюдать наличие клетки и сеней, что является характерным типом камерности для русского дома в центральном, а затем и путем переноса русскими переселенцами – в поволжском регионах. Следовательно,

в отечественной этнографической литературе наиболее характерным для русского населения признан дом, который включал в себя две или три основные части – изба, сени и клеть [14]. Иногда вместо клетки пристраивалась вторая жилая изба. Все три части были соединены между собой общей крышей и составляли единое целое. Главной частью двух- и трехкамерных домов была изба – жилое, отапливаемое помещение прямоугольной или квадратной формы. Второй частью была клеть, которая использовалась в зависимости от необходимости и времени года как летнее неотапливаемое жилье или склад (чулан, сарай). Соединительной частью выступали сени, которые представляли собой хозяйственное помещение, служившее не только местом хранения бытовых предметов и продуктов, но и местом выхода во двор. Основными типами русского дома Марийского края принято считать трехкамерное жилище, состоящее из избы, сеней, и клетки, встречаются достаточно часто двухкамерные планировки по типу «изба–сени» или «изба–клеть».

С развитием строительного дела и новых технологий связаны разработки специальных требований и рекомендаций по строительству жилищного комплекса и его благоустройству. В первую очередь это обусловлено практикой предотвращения пожаров, которые были достаточно частыми в данном регионе. Архивные документы конца XIX – начала XX в. предоставляют интересный материал о мерах предотвращения пожаров, связанных с домом [24, 25]. Среди мер по предупреждению пожаров, согласно постановлению казанской земской управы, указаны: строительство жилых изб из огнеупорных материалов; содействие распространению среди населения более правильных приемов при возведении саманных изб и глиносоломенных крыш; выдача безвозвратных пособий на перенос строений из селений (не менее 200 дворов) в особые поселки; выдача премий за устройство саманных и глинобитных жилых изб на каменных фундаментах, крытых тесом или огнеупорными крышами (за глиносоломенную крышу – 1 руб., за все покрытые во дворе строения такими крышами – 25 руб.); отправление на обучение возведению огнеупорных построек в школу недалеко от Москвы.

Более детально представлены меры и способы предупреждения пожаров в документах о противопожарной безопасности [17], разработанных Министерством внутренних дел Российской империи: принятие мер и применение специальных средств, способов в системе постройки и устройстве разного рода жилых, нежилых и общественных зданий, церквей, сельских и других построек, в системе отопления и освещения, в устройстве громоотводов; планирование городов и селений; отделение построек друг от друга, в том числе через посадку деревьев; применение способов придания свойства невоспламеняемости дереву, соломе, тканям и т.д.; соблюдение требований строительного устава.

Таким образом, наблюдаем заинтересованность со стороны правительства в вопросах введения новых строительных и технологических тенденций с целью внедрения новых строительных материалов и мер предупреждения пожаров, приносящих убытки как отдельным домохозяевам, так и поселению или региону в целом.

Существенным критерием определения типологии служит внутренняя планировка дома, которая напрямую зависит от расположения русской печи. Роль и значение русской печи известны всем, так как именно она и была домообразующим центром и ориентиром для остальной мебелировки внутреннего

пространства дома. В первой половине XIX в. во многих русских селениях большинство печей были глинобитными, в конце XIX в. постепенно стали класть печи из обожженного кирпича. По диагонали от печи всегда был расположен передний (красный, святой) угол. В зависимости от печи и переднего угла, а также от направления устья печи в русском жилище выделяется четыре типа внутреннего плана избы: 1) северосреднерусский; 2) западнорусский; 3) восточный южнорусский; 4) западный южнорусский.

Отечественная этнография, в том числе в лице региональных исследователей [21], отмечает преобладание в изучаемый период северосреднерусского типа планировки жилища, который характерен для северных и среднерусских нечерноземных губерний европейской части России и Сибири. Согласно характеристике типа дом ставился к улице торцовым фасадом в 2-3 окна. Русская печь расположена направо или налево от входа в одном из задних углов избы, устьем повернута к передней стене избы. И при курной, и при белой печи организационной основой интерьера крестьянской избы был голбец¹, с помощью которого размещены и прикреплены все основные предметы интерьера, начиная от полатей и заканчивая полками. Подтверждением данной точки зрения можно считать описание внутренней планировки дома П.И. Мельниковым-Печерским в середине XIX в.: «Великорусская изба на севере, на востоке и по Волге имеет везде одинаковое почти расположение: направо от входа в углу печь. Угол налево от входа и прилавок от двери до угла зовется “коник”, тут место для спанья хозяина, а под лавкой кладутся упряжь и разные пожитки. Передний угол направо от входа – “бабий кут” или “стряпной”, он часто отделяется от избы дощатой перегородкой. Лавка от святого угла до стряпного называется “большой”, а иногда “красной”. Прилавок от бабьего кута к печке – “стряпная лавка”, а рядом с ней до самой печи – “стряпной ставец”, вроде шкапчика и стола вместе, на нем кушанья приготавливаются...» [1. С. 199]. Еще в конце 20-х гг., по данным медико-санитарного обследования, проведенного в ряде кантонов Марийской автономной области, в более чем 90% обследованных жилищ была зафиксирована северосреднерусская планировка [21].

Среди других типов планировки жилища более заметным был южнорусский, причем исключительно его восточный подтип. Однако встречался он не повсеместно, а лишь в юго-западной части Марийского края, среди горных марийцев. К тому же эта планировка у последних представляла собой своеобразный вариант, несколько отличающийся от типичного восточного подтипа южнорусской планировки. Своеобразие ее состояло в том, что печь, обращенная устьем к задней стене, к входной двери, ставилась не в противоположном (дальнем) от входа углу (как в типичной планировке), а на примерно равном расстоянии от передней и задней стен, примыкая к так называемой «глухой» стене [21]. Преобладание у горных марийцев домов с кухонной перегородкой объясняется, очевидно, ранним расселением русских на западной окраине Марийского края, более тесными связями горных марийцев с русским населением. Отмечают и западнорусскую (с ориентировкой печи устьем к боковой стене) планировку, но она встречалась как единичное явление [21].

Изменения внутренней планировки и благоустройства жилища начинают происходить к концу XIX в., что связано с пересмотром организации внутреннего

¹ Голбец – род примоста, загородки, чулана или казенки в крестьянской избе, между печью и полатами; припечье, со ступеньками для всхода на печь и на полати, с дверцами, полочками внутри и с лазом в подполье: чулан называется верхним, а подполье нижним голбцем [4].

пространства жилого дома. Так, единое жилое помещение под влиянием развития социально-экономических и торговых связей внутри страны, а также между центром и периферией (город–село, деревня) в дома стали проникать новые идеи, отражающие практическую трансформацию жилого пространства. Среди изменений можно назвать наиболее частыми – разделение пространства занавесами и перегородками, перемещение печи от стены, изменение её традиционного положения, появление современной мебели, предметов интерьера. Повсеместно распространялось керосиновое освещение, до этого времени использовались в основном лучина и свечи. С постепенным проникновением в деревню элементов городской культуры в обиходе более состоятельных крестьянских семей стала появляться передвижная мебель, стены избы украшались различными предметами, распространёнными в среде мещанского населения. Таким образом, в традиционном русском жилище при всём разнообразии его типов можно установить наличие общих черт, многие из которых были свойственны жилищу всех русских и связаны с внедрением новых тенденций в обустройстве жилого пространства.

Рассматривая тему распространения русских поселений и жилищ, сложно не заметить их большое влияние на культуру и быт местных народов. Ряд заимствований марийскими жителями у русского населения уже был освещен в данной работе. Это и перенятие строительства поселений по типу русских рядами, что обуславливалось в первую очередь проводимой политикой правительства в области градостроительства и предупреждения частых пожаров. Русские крестьяне принесли с собой более передовые методы ведения хозяйства. Важным приобретением в жизни марийского народа можно назвать использование белых изб и белых бань. Данное нововведение связано не только с улучшением условий жизни, но и с повышением уровня знаний и навыков в строительном деле представителями местного населения, которые устраивались работать под началом русских мастеров в плотницкие группы. Внутренняя структура и организация марийского дома также трансформировались. Известно, что традиционно марийский дом состоял из трех частей: изба–сени–изба, но в связи с тесным контактом в течение длительного времени, особенно в смешанных поселениях, а иногда и в марийских, расположенных близ русских поселений, наблюдается распространение внутренней организации дома по типу – изба–сени–клеть или изба–сени [21]. Под влиянием русского зодчества менялась планировка селения и двора, а также происходило улучшение жилищных условий марийцев. Например, волоковые окна и окна, затянутые бычьим пузырем, были заменены рамными со вставкой стекол, в избе появились пол и потолок, русская печь. Значительное влияние можно усмотреть и в отношении отдельных архитектурных деталей, позаимствованных из русского народного зодчества.

За длительный период совместной жизни и русское население многое воспринимало от своих соседей. Можно указать на бытование в прошлом у русских Поволжья сложных общин, характерных, как известно, для местных народов; использование сельскохозяйственных орудий и некоторых приемов ведения сельского хозяйства; наличие в крестьянском дворе отдельных хозяйственных построек, характерных для марийского двора (выносная летняя кухня или клеть); распространение полихромной раскраски наружной части дома, некоторых элементов традиционного интерьера, домашней утвари и другое.

Выводы. Подводя итог, можем утверждать, что жилище является ядром поселения, именно оно формирует форму селения и тип заселения, так как

по расположению дворов определяются локация поселения на местности и форма его внутренней планировки. Внешний облик дома и благоустройство двора демонстрируют социально-экономическое состояние местного населения, а значит, и всего поселения в целом. Внутреннее убранство русского крестьянского жилища отражает также этническую и культурную принадлежность, так как становится иллюстрацией культуры локальных этнических групп русского народа в зависимости от прежнего места обитания переселенцев, а также впитывает в себя этнокультурную специфику Поволжского региона, в особенности традиции и обычаи марийского населения.

Литература

1. *Васильев Ф.В.* Материальная культура крестьян Нижегородского Заволжья (середина XIX – начала XX вв.). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. 244 с.
2. Восточнославянский этнографический сборник / под ред. С.А. Токарева. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. 806 с.
3. *Гадеева Д.Б.* «Когда город был прекрасной поляной» // Марийский архивный ежегодник. Йошкар-Ола, 2005. Вып. 5. С. 272–274.
4. Голбец // Толковый словарь живого великорусского языка / сост. В.И. Даль. СПб.: Тип. М.О. Вольфа. 1880–1882 [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/dal/голбец> (дата обращения: 16.03.2023).
5. *Иванов А.А.* Из документального наследия Марийского областного общества краеведения (описание деревни Княжна Йошкар-Олинского кантона МАО). Ок. 1930 г. // Марийский архивный ежегодник. Йошкар-Ола, 2014. Вып. 14. С. 299–302.
6. Из «Описания всех обитающих в Российском государстве народов», составленного И.Г. Георги. 1773–1774 гг. // История Марийского края в документах и материалах. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1992. 564 с.
7. Из раскладочной ведомости налогов с недвижимых имуществ города Козьмодемьянска. 1870 г. // Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX (документы и материалы по истории города). Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т., 2008. 616 с.
8. Из Топографического описания городов и уездов Казанского наместничества. 1787 г. // Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX (документы и материалы по истории города). Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2008. 616 с.
9. Карты земельных участков волостей Царевококшайского уезда 1909–1916 гг. Планы владений сельских селений Царевококшайского уезда // Государственный архив республики Марий Эл (далее – ГА РМЭ). Ф. 133. Оп. 1. Д. 197. 120 л.
10. *Козлова К.И.* Этнография народов Поволжья. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1964. 176 с.
11. *Крюкова Т.А.* Материальная культура марийцев XIX века / под ред. Н.И. Воробьева; Марийский науч.-исслед. ин-т языка, литературы и истории. Йошкар-Ола: Маркиониздат, 1956. 160 с.
12. Материалы фондов МБУК «Музея истории города Йошкар-Олы». Раздел: Фотоматериал по пригородным деревням г. Царевококшайска. (д. Вараксино, д. Коряково, д. Гомзово, д. Березово, д. Кожино, д. Лапшино).
13. *Мухаметшин Ю. Г., Халиков И. А.* Усадьба тюркских народов: сельское жилище татар Поволжья и Урала (конец XIX – нач. XX вв.). Петропавловск: АО «Полиграфия», 2011. 248 с.
14. Восточнославянский этнографический сборник / под ред. С. А. Токарева. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1956. 806 с.
15. Об условиях устройства жилых строений близ закрытых кладбищ. Медицинский департамент. Январь 1901 г. // ГА РМЭ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 143. Л. 107.
16. Опись имуществу, принадлежащему крестьянину Михаилу Михайловичу Ермошину. 1898 г. // ГА РМЭ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 112. Л. 3.
17. Положение о Всероссийском Пожарном Съезде от 3 ноября 1901 г. // ГА РМЭ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 143. Л. 52.
18. *Радищев А.Н.* Дневник путешествия из Сибири. 1797 г. // Козьмодемьянск. Воспоминания, очерки, рассказы / сост. А.В. Муравьев. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1983. 208 с.
19. Русская изба: ил. энцикл.: внутрен. пространство избы, мебель и убранство избы, домаш. и хоз. утварь / [Д.А. Баранов и др.]. СПб.: Искусство-СПБ, 2004. 374 с.
20. *Семенов-Тянь-Шанский В.П.* Город и деревня в европейской России: очерк по экономической географии. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1910. 212 с.
21. *Селеев Г.А.* Динамика сельского жилища марийцев. Этнические и культурно-бытовые процессы в Марийской АССР // Археология и этнография Марийского края, 1989. Вып. 16. С. 78–90.

22. Топографическое описание г. Царевококшайска и его уезда. 1787 г. // Йошкар-Ола 1584–1991 гг. Сборник документов и материалов по истории города. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1994. 352 с.

23. Фольклорно-этнографический материал полевых экспедиций фольклорного объединения «Царев город». Мари-Турекский район, с. Косолапово, 2006 г., Юринский район, 2007 г., 2008 г., Сернурский район, 2010 г. Моркинский район, 2012 г.

24. Документ Казанской губернской земской управы от 13 мая 1895 г. № 1508 // ГА РМЭ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 91. Л. 2–5.

25. Рапорты волостного правления о принятии мер по предупреждению лесных пожаров и об утверждении пожарных дружин. Январь 1900 г. // ГА РМЭ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 116. Л. 1–2.

26. Журналы заседания о пожарах и о принятии мер к прекращению таковых. 1898 г. // ГА РМЭ. Ф. 46. Оп. 1. Д. 187. Л. 4–44.

27. Чертеж на владение деревень Верхний Адымаш и Нижний Юплань с выселками Царевококшайского уезда, составлен в 1869 г. с планшетов съемки, производимой в 1856 г. чинами Корпуса межевщиков (ныне Моркинский район) // ГА РМЭ. Ф. 301. Оп. 1. Д. 4. 1 л.

28. Чертеж на владение деревень Малых Иров (Кужеры), Русские Кужеры (Машково) и починка Испоринский Казанской губернии Царевококшайского уезда, составлен в 1870 г. с планшетов съемки, производимой в 1856 г. чинами Корпуса межевщиков (ныне Моркинский район) // ГА РМЭ. Ф. 301. Оп. 1. Д. 8. 1 л.

29. Чертеж на владение села Богоявленского (Морки) с выселками Казанской губернии Царевококшайского уезда, составлен в 1869 г. с планшетов съемки, производимой в 1856 г. чинами Корпуса межевщиков (ныне Моркинский район) // ГА РМЭ, Ф.-301. Оп. 1. Д. 2. 1 л.

30. *Шалахов Е.Г.* Бардицы: судьба несуществующей деревни // Марийский архивный ежегодник. 2019. № 19. С. 112–116.

31. *Шингарев Б.Ш.* История села Хлебниково и его округа // Отчина. 2010. Вып. 1. С. 9–10.

ЕПАРОВА АНАСТАСИЯ ВАДИМОВНА – аспирантка кафедры всеобщей истории, Марийский государственный университет, Россия, Йошкар-Ола (polevkaev@mail.ru).

Anastasia V. EPAROVA

PEASANT DWELLING OF THE RUSSIAN POPULATION IN THE MARI KRAI OF THE XIX – EARLY XX CENTURY: TYPOLOGICAL ASPECT

Keywords: *dwelling, housing complex, Russian peasant household, Russian dwelling, wooden architecture, typology of the dwelling.*

The relevance of the study is determined by understanding the role of a settlement and housing complex in forming the resettlement centers of Russian relocates in the Mari frontier-governorate, as they reflect a combination of traditional principles of forming a life support system and developing new living conditions. The importance of the chosen historical period for the study should also be noted; it contains a gradual transition to a new form of socio-economic development of the Russian Empire's society and is accompanied by transformation of a number of cultural elements of the people, including those in the development of construction and architecture, household and everyday life.

The purpose of the study is to analyze the housing complex of the Russians in order to identify criteria that determine its typological characteristics and features.

Materials and methods. *The source base of the research was the materials of written historical sources of an official, clerical, statistical and descriptive nature (circulars, orders, extracts, bills of sale, essays, notes on the economic state, etc.). A separate layer is made by cartographic material, including drawings and plans of rural settlements stored in the republican archive. The photographic material enables not only to illustrate typological characteristics, but also reflects continuity. Thus, the research uses the methods of analyzing a wide range of historical sources, including archival documents, some of which were published, cartographic material, photographic material of museum collections and ethnographic field material, historical-comparative, historical-typological methods.*

Study results. *The results of the study on defining the typology of a dwelling of the Russian population of the Mari frontier-governorate in the XIX – early XX century are proposed. Studying the issues of resettlement and populating the territory of the Mari frontier-governorate by the*

Russians makes it possible to identify the main resettlement centers of the Russian population in the region, to track the former places of residence of the settlers, in order to determine the local cultural and common characteristics of the Russians, including those reflected in the settlement and housing complex. The main criteria for determining the typological characteristics of a peasant housing complex are identified, among which the geographical and the socio-economic factors play a primary role. The article offers an attempt to reflect the combination of the tradition of Russian wooden architecture and the influence of ethno-cultural interaction due to cohabitation of the Russian and Mari populations. The typology of the dwelling is based on a whole range of criteria, including the location of the dwelling in-situ, the dependence of the dwelling's location on the layout of the settlement itself and taking into account the landscape, availability of building material and the choice of the place for construction, the layout of a peasant yard and the internal layout of the house. Transformational processes affect both the construction technology and the exterior decoration of the house, as well as the internal improvement of the dwelling. The article emphasizes the importance of mutual influence of the Russians and the Mari, a special contribution of the Russian culture and everyday life, as well as traditional construction principles to the development of the life support system of the Mari people. At the same time, the government policy in the field of Russian colonization in the Volga region and in urban planning, regular planning and development of fire prevention measures also played a role.

Conclusions. Residential development determines the appearance and shape of the settlement, its layout and socio-economic development. At the same time, a dwelling is a reflection of the history, culture, ethnicity of its inhabitants, since the heterogeneity of its population, adherence to tradition and perception of innovations, new trends in the field of construction, architecture, economy and everyday life can be determined by the residential complex.

References

1. Vasil'ev F.V. *Material'naya kul'tura krest'yan Nizhegorodskogo Zavolzh'ya (seredina XIX–nachala XX vv.)* [Material culture of the peasants of the Nizhny Novgorod Volga region (mid-XIX–early XX centuries)]. Moscow, Moscow University Publ., 1982, 244 p.
2. Tokarev S.A., ed. *Vostochnoslavianskii etnograficheskii sbornik* [East Slavic ethnographic collection]. Moscow, Nauka Publ., 1956, 806 p.
3. Gadeeva D.B. *Kogda gorod byl prekrasnoi polyanoi* [When the city was a beautiful clearing]. *Mariiskii arkhivnyi ezhegodnik*, 2005, no. 5, pp. 272–274.
4. Dal' V.I., comp. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. St. Petersburg, Tipografiya M.O. Vol'fa Publ., 1880–1882. Available at: <https://gufo.me/dict/dal/golbec> (data obrashcheniya 16.03.2023).
5. Ivanov A.A. *Iz dokumental'nogo naslediya Mariiskogo oblastnogo obshchestva kraevedeniya (opisanie derevni Knyazhna Ioshkar-Olinskogo kantona MAO). Okolo 1930 g.* [From the documentary heritage of the Mari Regional Society of Local Lore (description of the village of Princess Yoshkar-Ola canton MAO). Ok. 1930]. *Mariiskii arkhivnyi ezhegodnik*, 2014, no 14, pp. 299–302.
6. *Iz «Opisaniya vsekh obitayushchikh v Rossiiskom gosudarstve narodov», sostavlenno I.G. Georgi. 1773–1774 gg.* [From the Description of all the peoples living in the Russian State compiled by I.G. Georgi. 1773–1774.]. In: *Istoriya Mariiskogo kraja v dokumentakh i materialakh* [History of the Mari region in documents and materials]. Yoshkar-Ola, Mari Publ. House, 1992, 564 p.
7. *Iz raskladochnoi vedomosti nalogov s nedvizhimykh imushchestv goroda Koz'modem'yanska. 1870 g.* [From the layout list of taxes on immovable property of the city of Kozmodemyansk. 1870]. In: *Koz'modem'yansk v kontse XVI–nachale XX (dokumenty i materialy po istorii goroda)* [Kozmodemyansk at the end of XVI–beginning of XX (documents and materials on the history of the city)]. Yoshkar-Ola, Mari University Publ., 2008, 616 p.
8. *Iz Topograficheskogo opisaniya gorodov i uezdov Kazanskogo namestnichestva. 1787 g.* [From the Topographic description of the cities and counties of the Kazan vicerealty. 1787]. In: *Koz'modem'yansk v kontse XVI–nachale XX (dokumenty i materialy po istorii goroda)* [Kozmodemyansk at the end of XVI–beginning of XX (documents and materials on the history of the city)]. Yoshkar-Ola, Mari University Publ., 2008, 616 p.
9. *Karty zemel'nykh uchastkov volostei Tsarevokokshaiskogo uyezda 1909–1916 gg. Plany vladenii sel'skikh selenii Tsarevokokshaiskogo uyezda* [Maps of land plots of the Tsarevokokshaysky uyezd counties 1909–1916. Plans of possessions of rural villages of Tsarevokokshaysky uyezd]. In: *Gosudarstvennyi arkhiv respubliki Marii El. Fond-133. Opis' 1. Dokument 197. 120 listov* [State Archive of the Republic of Mari El. Archives 133. Anagraph 1. Document 197. 120 p.].
10. Kozlova K.I. *Etnografiya narodov Povolzh'ya* [Ethnography of the peoples of the Volga region]. Moscow, Moscow University Publ., 1964, 176 p.

11. Vorob'ev N.I., ed., Kryukova T.A. *Material'naya kul'tura mariitsev XIX veka* [Material culture of the Mari people of the XIX century]. Yoshkar-Ola, Mari Publ. House, 1956, 160 p.

12. *Materialy fondov MBUK Muzeya istorii goroda Ioshkar-Oly. Razdel: Fotomaterial po prigorodnym derevnyam g. Tsarevokokshayska. (d. Varaksino, d. Koryakovo, d. Gomzovo, d. Berezovo, d. Kozhino, d. Lapshino)* [Materials of the funds of the MBUK "Museum of the History of the city of Yoshkar-Ola". Section: Photo material on suburban villages of Tsarevokokshaysk. (D. Varaksino, D. Koryakovo, D. Gomzovo, D. Berezovo, D. Kozhino, D. Lapshino)].

13. Mukhametshin Yu.G., Khalikov I.A. *Usad'ba tyurkskikh narodov: sel'skoe zhilishche tatar Povolzh'ya i Urala (konets XIX–nachalo XX vv.)* [The estate of the Turkic peoples: the rural dwelling of the Tatars of the Volga region and the Urals (late XIX–early XX centuries)]. Petropavlovsk, Poligrafiya Publ., 2011, 248 p.

14. Tokarev S.A., ed. *Vostochnoslavjanskii etnograficheskii sbornik* [East Slavic ethnographic collection.]. Moscow, Nauka Publ., 1956, 806 p.

15. *Ob usloviyakh ustroistva zhilykh stroenii bliz zakrytykh kladbishch. Meditsinskii departament. Yanvar' 1901 g.* [On the conditions for the construction of residential buildings near closed cemeteries. Medical Department. January 1901]. *Gosudarstvennyi arkhiv respubliki Marii El. Fond-12. Opis' 1. Dokument 143. List 107* [State Archive of the Republic of Mari El. Archives 12. Anagraph 1. Document 143. P. 107].

16. *Opis' imushchestvu, prinadlezhashchemu krest'yaninu Mikhailu Mikhailovichu Ermoshinu. 1898 g.* [Inventory of property belonging to peasant Mikhail Mikhailovich Ermoshin. 1898]. *Gosudarstvennyi arkhiv respubliki Marii El. Fond-12. Opis' 1. Dokument 112. List 3* [State Archive of the Republic of Mari El. Archives 12. Anagraph 1. Document 112. P. 3].

17. *Polozhenie o Vserossiiskom Pozharnom S"ezde ot 3 noyabrya 1901 g.* [Regulations on the All-Russian Fire Congress of November 3, 1901]. *Gosudarstvennyi arkhiv respubliki Marii El. Fond-12. Opis' 1. Dokument 143. List 52* [State Archive of the Republic of Mari El. Archives 12. Anagraph 1. Document 143. P. 52].

18. Radishchev A.N. *Dnevnik puteshestviya iz Sibiri. 1797 g.* [Travel diary from Siberia. 1797]. *Koz'modem'yansk. Vospominaniya, ocherki, rasskazy* [Kozmodemyansk. Memoirs, essays, stories]. Sostavitel' A.V. Murav'ev. Ioshkar-Ola: Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1983, 208 p.

19. Baranov D.A. et al., comps. *Russkaya izba: illyustrirovannaya entsiklopediya: vnutrennee prostranstvo izby, mebel' i ubranstvo izby, domashnyaya i khozyaistvennaya utvar'* [The Russian Hut: an illustrated encyclopedia: internal. the space of the hut, furniture and decoration of the hut, household and household utensils]. St. Petersburg, Iskusstvo-SPB Publ., 2004, 374 p.

20. Semenov-Tyan-Shanskii V.P. *Gorod i derevnya v evropeiskoi Rossii: ocherk po ekonomicheskoi geografii* [City and village in European Russia: an essay on economic geography]. St. Petersburg, 1910, 212 p.

21. Sepeev G.A. *Dinamika sel'skogo zhilishcha mariitsev. Etnicheskie i kul'turno-bytovye protsessy v Mariiskoi ASSR* [Dynamics of rural housing of Mari people. Ethnic and cultural-everyday processes in the Mari ASSR]. *Arkheologiya i etnografiya Mariiskogo kraja*, 1989, no. 16, pp. 78–90.

22. *Topograficheskoe opisaniye g. Tsarevokokshayska i ego uyezda. 1787 g.* [Topographic description of Tsarevokokshaysk and its county. 1787]. *Ioshkar-Ola 1584–1991 gg. Sbornik dokumentov i materialov po istorii goroda* [Yoshkar-Ola 1584–1991. Collection of documents and materials on the history of the city]. Ioshkar-Ola: Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1994, 352 p.

23. *Fol'klorno-etnograficheskii material polevykh ekspeditsii fol'klornogo ob"edineniya «Tsarev gorod». Mari-Turekskii raion, s. Kosolapovo, 2006 g., Yurinskii raion, 2007 g., 2008 g., Sernurskii raion, 2010 g. Morkinskii raion, 2012 g.* [Folklore and ethnographic material of field expeditions of the folklore association "Tsarev Gorod". Mari-Tureksky district, Kosolapovo village, 2006, Yurinsky district, 2007, 2008, Sernursky district, 2010, Morkinsky district, 2012].

24. *Dokument Kazanskoi gubernskoi zemskoi upravy ot 13 maya 1895 g. № 1508* [Document of the Kazan provincial Zemstvo Council dated May 13, 1895 No. 1508]. *Gosudarstvennyi arkhiv respubliki Marii El. Fond-46. Opis' 1. Dokument 91. List 2–5* [State Archive of the Republic of Mari El. Archives 46. Anagraph 1. Document 91. P. 2–5].

25. *Raporty volostnogo pravleniya o prinyatii mer po preduprezhdeniyu lesnykh pozharov i ob utverzhenii pozharnykh druzhin. Yanvar' 1900 g.* [Reports of the volost board on the adoption of measures to prevent forest fires and on the approval of fire brigades. January 1900]. *Gosudarstvennyi arkhiv respubliki Marii El. Fond-12. Opis' 1. Dokument 116. List 1–2* [State Archive of the Republic of Mari El. Archives 12. Anagraph 1. Document 116. P. 1–2].

26. *Zhurnaly zasedaniya o pozharakh i o prinyatii mer k prekrashcheniyu takovykh. 1898 g.* [Logs of the meeting on fires and on taking measures to stop them. 1898]. *Gosudarstvennyi arkhiv respubliki Marii El. Fond-46. Opis' 1. Dokument 187. List 4, 23, 37–44* [State Archive of the Republic of Mari El. Archives 46. Anagraph 1. Document 187. P. 4, 23, 37–44].

27. *Chertezh na vladenie dereven' Verkhonii Adymash i Nizhnii Yuplan' s vyselkami Tsarevokokshaiskogo uezda, sostavlenn v 1869 g. s planshetov s"emki, proizvodimoi v 1856 g. chinami Korpusa mezhevshchikov (nyne Morkinski raion)* [Drawing on the ownership of the villages of Upper Adymash and Lower Yplan with settlements of Tsarevokokshaysky district, compiled in 1869 from the survey plates produced in 1856 by the ranks of the Corps of Land Surveyors (now Morkinsky district)]. *Gosudarstvennyi arkhiv respubliki Marii El. Fond-301. Opis' 1. Dokument 4. 1 list* [State Archive of the Republic of Mari El. Archives 301. Anagraph 1. Document 4. 1 p.].

28. *Chertezh na vladenie dereven' Malykh Irov (Kuzhery), Russkie Kuzhery (Mashkovo) i pochinka Isporinskii Kazanskoi gubernii Tsarevokokshaiskogo uezda, sostavlenn v 1870 g. s planshetov s"emki, proizvodimoi v 1856 g. chinami Korpusa mezhevshchikov (nyne Morkinski raion)* [The drawing for the ownership of the villages of Small Irs (Kuzhery), Russian Kuzhery (Mashkovo) and the repair of Isporinsky in the Kazan province of Tsarevokokshaysky district, compiled in 1870 with the survey plates made in 1856 by the ranks of the Corps of Land Surveyors (now Morkinsky district)]. *Gosudarstvennyi arkhiv respubliki Marii El. Fond-301. Opis' 1. Dokument 8. 1 list* [State Archive of the Republic of Mari El. Archives 301. Anagraph 1. Document 8. 1 p.].

29. *Chertezh na vladenie sela Bogoyavlenskogo (Morki) s vyselkami Kazanskoi gubernii Tsarevokokshaiskogo uezda, sostavlenn v 1869 g. s planshetov s"emki, proizvodimoi v 1856 g. chinami Korpusa mezhevshchikov (nyne Morkinski raion)* [The drawing for the possession of the village of Bogoyavlensky (Morki) with the settlements of the Kazan province of Tsarevokokshaysky district, was drawn up in 1869 with the plates of the survey carried out in 1856 by the ranks of the Corps of Land Surveyors (now Morkinsky district)]. *Gosudarstvennyi arkhiv respubliki Marii El. Fond-301. Opis' 1. Dokument 2. 1 list* [State Archive of the Republic of Mari El. Archives 301. Anagraph 1. Document 2. 1 p.].

30. Shalakhov E.G. *Barditsy: sud'ba nesushchestvuyushchei derevni* [Barditsy: the fate of a non-existent village]. *Mariiskii arkhivnyi ezhegodnik*, 2019, no. 19, pp. 112–116.

31. Shingareev B.Sh. *Istoriya sela Khlebnikovo i ego okrugi* [History of the village of Khlebnikovo and its districts]. *Otchina*, 2010, no 1, pp. 9–10.

ANASTASIA V. EPAROVA – Post-Graduate Student, Department of General History, Mari State University, Russia, Yoshkar-Ola (polevkaev@mail.ru).

Формат цитирования: Епарова А.В. Крестьянское жилище русского населения Марийского края XIX – начала XX века: типологический аспект // Исторический поиск / Historical Search. – 2023. – Т. 4, № 4. – С. 59–74. DOI: 10.47026/2712-9454-2023-4-4-59-74.